Телохранители Чжао Чэна набросились на Цао Лэйсяо.

Цао Лэйсяо не испытывал никакого страха и лежал на диване, расслабленно нежась. На его губах всегда играла едва уловимая улыбка, он спокойно наблюдал за этой группой кровожадных хищников. Глаза нескольких телохранителей выражали неподдельное возбуждение. Неужели убить Цао Лэйсяо будет так просто? Получить 10 миллионов слишком легко.

В следующий момент внезапно появляется Ах Вэй и наносит удар.

Бум!

Силы столкнулись, но Ах Вэй даже не шелохнулся. Мощная ударная волна сокрушила кости этой группы телохранителей.

"Больно?" - "озабоченно" спросил Ах Вэй.

"Больно".

Я не знаю, какой же идиот автоматически ответил на этот вопрос.

"Ничего, расслабься, когда ты умрешь, тебе уже не будет больно".

"Позволь мне тебе помочь".

Сказав это, Ах Вэй схватил милого телохранителя и ударил его по голове, полностью освободив.

Расправившись с врагами, Ах Вэй не проявил никакой жалости и бросился на остальных.

Эта группа телохранителей обладала неплохими боевыми навыками, и даже несколько из них уже достигли царства Мин Цзинь. Но перед Ах Вэем, находящимся на пике Мин Цзиня, они все еще были недостаточно сильны.

Менее чем за несколько вздохов все телохранители в комнате вышли из строя.

Лицо Чжао Чэна сильно изменилось от страха, он не посмел оставаться в комнате и в панике выбежал из дома.

Видя это, Ах Вэй сразу же собрался его преследовать.

"Не нужно его преследовать, он все равно не сможет убежать", - холодно заметил Цао Лэйсяо.

Ах Вэй остановился и внезапно указал на Чжао Синьэр, которая была как пепел, и спросил: "Молодой мастер, что нам делать с этой женщиной?"

Цао Лэйсяо воспользовался возможностью, чтобы взглянуть на нее. Чжао Синьэр все еще была как мертвец, ее всю трясло, лицо было бледным, она тихо плакала.

"Не убивайте меня! Пожалуйста, отпустите меня. Если вы пощадите меня, я готова отдать вам все", - говорила она, сбрасывая с себя одеяло и открывая шокирующий вид своего тела.

Чжао Синьэр медленно подползла к Цао Лэйсяо, обняла его ногу и умоляла о пощаде: "Цао-ша, пощадите меня, я просто слабая женщина, я не представляю для вас никакой угрозы,

пожалуйста, сохраните мне жизнь".

"Хорошо, мой сын не любит убивать женщин, оденься и уходи", - ответил Цао Лэйсяо.

"Спасибо, Цао-ша, спасибо, что не убили меня", - с благодарностью сказала Чжао Синьэр.

Но в глубине души у нее уже зрела чудовищная ненависть. Она поклялась, что как только ее отпустят, она обязательно найдет свою наложницу Чу Фань и заставит ее арестовать Цао Лэйсяо. Она не убьет Цао Лэйсяо сразу, а сначала оскопит его и по кусочкам будет отрывать его плоть и кровь.

Надо сказать, что некоторые женщины рождены с определенным талантом к актерскому мастерству. Ненависть в сердце Чжао Синьэр была уже неописуема, но на поверхности она выглядела так, будто вот-вот сбежит, и не проявляла ни капли злости.

Такое превосходное актерское мастерство совершенно несравнимо с прошлой жизнью самого Цао Лэйсяо.

Лицо Цао Лэйсяо оставалось бесстрастным, он лишь слегка кивнул в сторону тела Ах Вэя. Ах Вэй все понял и, пока Чжао Синьэр поворачивалась, чтобы убежать, бросился вперед и свернул ей шею.

Чжао Синьэр упала на землю, ее глаза были полны недоумения. Разве он не сказал, что ее пощадит?

Почему?

Почему он солгал такому умирающему человеку?

Цао Лэйсяо шаг за шагом подошел к ней, покачал головой и сказал: "В следующей жизни научись быть немного более оживленной, твои глаза должны быть ярче. Некоторых людей не стоит провоцировать, потому что в противном случае тебе придется заплатить за это своей жизнью".

Голова Чжао Синьэр безвольно упала.

Полная сомнений и нежелания, все больше и больше гнева.

Она поклялась, что даже если станет призраком, то вернется, чтобы свести счеты с Цао Лэйсяо.

"Динь! Хозяин рассчитал, что Чжао Синьэр была осквернена мастифом, и хозяин получил 4000 баллов злодея".

"Динь! Хозяин убивает героиню Чжао Синьэр, и хозяин получает 5000 баллов злодея".

Два таких звуковых сигнала заставили Цао Лэйсяо улыбнуться.

Что касается уничтожения Чжао Синьэр, Цао Лэйсяо совершенно не сожалел об этом.

Эта женщина - женщина, которая готова продать все ради выгоды, не гнушающаяся никаких средств. Она никого не любит, кроме себя, кроме власти. Она одновременно крутила романы с ним и Чу Фанем, но на самом деле хотела использовать их обоих, чтобы помочь ей получить желаемую власть.

Похоже, что в оригинальной книге, после того как Чжао Синьэр последовала за Чу Фанем, она также предала Чу Фаня ради прибыли.

Если бы не бдительность Чу Фаня, он разгадал бы заговор Чжао Синъэр в последний момент, и он боялся, что эта женщина также убьет его.

Не говоря уже о том, что его уже столько раз погоняли, все детали в машине уже были бывшими в употреблении.

Даже если бы это была новая машина, Цао Лэйсяо не стал бы на ней ездить.

Более того, после убийства Чжао Синъэр, до и после его смерти, он получил в общей сложности 9000 очков злодея.

По сравнению с героиней, такой как Чжао Синъэр, злодей не более благовонен.

В это время Чжао Чэн, который первоначально сбежал из комнаты, также в панике вернулся обратно.

Как только он вошел в комнату, он увидел труп своей дочери Чжао Синъэр.

Он обнял Чжао Синъэр, и отчаяние поднялось от сердца.

"Синъэр!"

"Синъэр!"

"Цао Лэйсяо, почему ты так безжалостен, как ты можешь быть таким жестоким, даже женщине не дашь пощады".

"Безжалостный?"

Цао Лэйсяо презрительно улыбнулся: "Любой, кто осмелится просчитать этого сына, такова твоя судьба".

"С того момента, как вы начинаете что-то высчитывать в своих сердцах, вы обрекаете себя на гибель".

"Это все ваша собственная вина".

"Ты.. Посчитай меня безжалостным!"

"Но ты подожди меня, ты не будешь долго заносчивым, всегда найдется кто-то, кто отомстит за мою семью Чжао".

"Я верю, что когда придет время, твоя Цао Лэйсяо будет в тысячу раз хуже, чем я".

Гнев Чжао Чэна был неописуем.

Так много людей из семьи Чжао погибли от рук Цао Лэйсяо.

Только разрубив Цао Лэйсяо на мясной фарш и скормив его собакам, он сможет избавиться от ненависти в своем сердце.

"Отомстить за свою семью Чжао?"

"Ты всего лишь крыса в вонючей канаве, старый глава семьи Чжао, который прячется во тьме и не смеет показаться".

Уголки рта Цао Лэйсяо все еще показывали немного насмешки.

Козырная карта, которой семья Чжао гордится больше всего, здесь, в его Цао Лэйсяо, ничего не значит.

http://tl.rulate.ru/book/106326/3793893